

Город из снов

Фантастический рассказ

Кирилл Немиров ненавидел серость своей жизни.

Серый город, промозглый девять месяцев в году. Серые стены домов, сжимающие улицы, словно тупые зубы неведомых существ. Серые лица, не видящие никого, кроме себя, принадлежавшие прохожим-атомам некоей однородной жидкости. И даже работа – а Немиров был дизайнером – производила впечатление неизбежной серости, несмотря на постоянное творчество. Ведь это творчество было шаблонным, следовало моде и желаниям других и сливалось с серостью всего города.

Единственным просветом Немиров считал сочинительство. Он писал в любую свободную минуту, описывая фантастические миры и существ, однако стоило ему отдать свое очередное произведение в издательство, он получал лишь вежливую отписку от редактора. Немиров не винил никого, кроме собственных способностей, и все больше начинал верить в отсутствие у себя какого-либо таланта.

В таких ситуациях, когда обыденность уже не собирается отпускать, люди ведут себя по-разному. Кто-то начинает заниматься чем-то неординарным. Кто-то глотает таблетки. Кто-то смиряется. А Немиров начал спать.

С самого детства сны у Немирова были очень яркие, вызванные горами прочитанных книг, а сейчас, когда жизнь стала особенно назойливой, они достигли небывалой степени реальности.

В своих снах он всегда видел один и тот же город, в котором всегда чувствовал себя дорогим гостем. Вымощенные белым мрамором, улицы Города нежились под ярким светилом, добавляющим в пропахший цветами и кипарисом воздух особый запах, который можно почувствовать, подставив лицо прямым лучам майского солнца. Высокие, изящные здания с иглоподобными вершинами и многочисленными мостиками, ажурно переплетающимися над головой, величаво устремлялись в небо, совершенно не закрывая путь свету солнца. По широким

улицам ходили горожане с невозможно прекрасными, светлыми лицами, всегда улыбающиеся и приветливо кивающие, едва заметив Немирова. Ни грохота машин, ни грязных ругательств не было слышно вокруг – только топот лошадиных копыт, скрип повозок, мирные разговоры жителей да пение птиц с длинными красно-лиловыми хвостами, бродивших прямо по мощеным дорогам.

Но уже наутро Немирову приходилось покидать Город, просыпаясь и снова погружаясь в тягостную атмосферу действительности.

С каждым днем Немиров все чаще погружался в сон, желая снова попасть в тот самый Город, не в силах терпеть реальный мир. Когда его уволили с работы, он затворился в квартире, перестал отвечать на звонки и принялся спать почти без перерыва, изредка просыпаясь, чтобы сделать необходимые дела. Даже в собственной квартире ему стало противно находиться из-за воцарившейся в ней атмосфере мертвой апатии.

А в Городе ему было легко и свободно. Жители с каждым днем относились к нему все дружелюбнее и дружелюбнее, все чаще спрашивая, не хочет ли он переехать в Город навсегда. Немиров был бы рад согласиться, но одно обстоятельство пока не позволяло ему сделать это.

С тех пор, как он заперся у себя в квартире, он стал ощущать, будто в Городе кто-то следит за ним – пристально, без вражды. И именно это вялое любопытство, жгущее спину, сдерживало Немирова. Он чувствовал, что чем чаще и дольше он находится в Городе, тем неприятнее становится взгляд невидимого Наблюдателя.

Однажды этот взгляд стал совершенно невыносим, несмотря на свою беззлобность. Это случилось, когда Немиров уже был готов согласиться на вечную жизнь в Городе. Его затылок будто ожгло, и он понял, что если он не обернется и не увидит Наблюдателя, то сойдет с ума от этого немигающего, пронзительного взгляда.

И Немиров обернулся.

Город вокруг внезапно исчез, и он очутился на безжизненном солончаке. Ни ящерики, ни кустика не было видно вокруг; только белая, растрескавшаяся корка соли. Но тут Немиров заметил некое строение на горизонте. Не видя другого

выхода и отчего-то не имея возможности проснуться, он отправился к этому странному, но без сомнения очень большому зданию.

Немиров не знал, сколько он шел до своей цели. Глаза слезились от попавшей в них соли и безжалостно слепящих трех светил, глядящих на него с темно-синего неба. То, что он принял за строение, оказалось исполинской статуей из пористого материала, похожей на древние индийские идолы. А у самого подножья статуи сидел, скрестив ноги, черный человек и сухой веткой рисовал что-то на соли, жизнерадостно мурлыкая себе под нос. Приглядевшись, Немиров понял, что это не совсем человек: лицо его больше напоминало кошачью морду, а под балахоном определенно вилял длинный, тонкий хвост. Несмотря на источаемое существом дружелюбие, Немиров чувствовал, что доверять ему следует с оглядкой.

- Это ты наблюдал за мной?

- Ага, - кивнуло существо. - Присаживайся. Мне одному скучно.

- Кто ты такой? – спросил Немиров, машинально садясь напротив существа.

- У меня много имен, но можно просто Гонец, - существо улыбнулось во все зубы. - А ты Кирилл Немиров. Ты что же, собрался переезжать к нам, в Страну Снов?

Немиров было раскрыл рот от удивления, но Гонец его перебил:

- Не удивляйся, на то я и Гонец, чтобы все знать. Что ж, тут многие были до тебя. Поразительно, но мигрантов у нас действительно немало, хоть они уже и слились с коренными жителями. Теперь они наслаждаются вечным блаженством. Та же судьба может ждать и тебя. Но готов ли ты согласиться?

- О чем ты? Конечно! – воскликнул с готовностью Немиров.

- Уверен? – вкрадчиво произнес Гонец, - Подумай немного. Таких, как ты, здесь становится все больше – а ведь они могли бы поменять реальность к лучшему! Они могли бы создавать прекрасные вещи, менять умы и сердца собратьев в лучшую сторону...

Гонец убрал ветку от рисунка, и Немиров увидел изображение земного города – но преображенного, светлого и чистого, похожего на сказку. Заметив взгляд человека, Гонец одним движением хвоста стер рисунок.

- Но вы ленивы и не хотите прикладывать усилия к созданию нового, прекрасного мира. Что значит усилие неорганизованной кучки творцов? Что значило оно на протяжении сотен лет?

Гонец пристально посмотрел на Немирова, и от этого немигающего взгляда красных глаз у того защекотало позвоночник.

- Сейчас ты считаешь, что ты не такой, как они. Так почему бы тебе не подтвердить это, доказать свою индивидуальность, как ты пытаешься сделать в своем мире? Почему бы тебе не внести свою лепту в преобразование родины? – тут Гонец снова улыбнулся. - Мне без разницы, просто спрашиваю.

Пораженный этими словами, Немиров задумался.

- Но что я могу сделать для реальности? – тихо спросил он.

- Это уже не мои проблемы, - пожал плечами Гонец. - У тебя есть талант – так применяй его по назначению.

С этими словами Гонец нетерпеливо махнул рукой, и Немиров неожиданно для себя проснулся. Но теперь он снова чувствовал в себе силы к жизни, могильный сон выпустил его из цепких объятий. Немиров встал с постели, прошел к компьютеру, поражаясь запустению квартиры, и впервые за эти дни открыл почту. В ней обнаружилось давно полученное письмо из редакции, куда он уже две (или три?) недели назад, скорее, по привычке, чем по желанию отослал свой рассказ. В письме была невероятная новость - редактор благосклонно сообщал, что принимает рассказ в печать.

Теперь даже остатки сна как рукой сняло с Немирова. Его разум и чувства силами безграничного счастья пробудились после многомесячного анабиоза, и он понял, что имел в виду Гонец, возвратив его в родной мир.

Даже один человек способен чуть-чуть помочь серому реальному миру стать Городом из снов – своим трудом, своим творчеством и хорошим настроением. Но дорога эта терниста и болезненна, и иногда так хочется сдаться под напором действительности и уйти в мир фантазии навсегда. Главное в этой ситуации не сдаться, а продолжить свой путь по намеченной дороге, обходя все препятствия и стереотипы, встречающиеся на пути.

С тех пор Город стал все реже приходить во сны Немирова. Но тот не сожалел об этом, потому что знал: Город не исчез, а слился с явью, добавив в жизнь Немирова новые краски и надежды на лучшее.

Автор: Елена Москалёва

16 лет

ГБОУ СОШ «Школа здоровья» № 266 г. Москвы

Педагог: Трemasкина Светлана Александровна